

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/47277>

Тип работы: Статья

Предмет: Управление качеством

-

Введение. Развитие и внедрение в образовательную практику зарубежных и российских вузов инновационных моделей и технологий обучения актуализирует проблему готовности их использования преподавателями и восприятия со стороны студентов. Цель статьи – анализ новых методов и технологий в обучении в ВУЗе: обзор зарубежного опыта и предложение конкретных новых методов и технологий. В настоящее время социальные изменения охватывают все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и систему образования. Одним из значительных прорывов в технологии и методах преподавания становится смешанное обучение (blended learning), в том числе и использование модели «перевернутого обучения» (flipped learning).

Американские и европейские вузы имеют давнюю традицию использования кейсов при подготовке специалистов для сфер бизнеса, права, медицины, психологии и др. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В связи с переходом на новые образовательные стандарты в системе высшего образования проблема реализации профессионально-ориентированного обучения студентов иностранному языку приобретает особую актуальность.

Проектный метод обучения имеет длительную историю, начало которой было положено во Франции и Италии в XVI-XVII вв.: его использовали архитекторы и инженеры для обучения своих подмастерьев. В 1918 г. была опубликована книга «Проектный метод», автор которой – Уильям Килпатрик – популяризовал данный способ приобретения знаний и навыков в педагогике. Новый метод, связывавший реальную жизнь и теорию, противопоставлялся классическому лекционному обучению. Происходило изменение роли учеников: они становились более активными участниками образовательного процесса; и роли учителей: им надлежало направлять работу учащихся, а не транслировать готовую информацию. За 100 лет после появления книги Уильяма Килпатрика накоплен огромный опыт применения проектного метода в образовании.

1. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы

Инновации в обучении демонстрируют динамику развития высшей школы. Реализация возрастных потребностей студентов, их новый облик, спрос на новый формат образовательных услуг становятся факторами, повышающими эффективность образовательного процесса. Преподаватели высшей школы стремятся адаптировать процесс обучения к новому поколению студентов, иногда называемых «цифровыми аборигенами» (digital natives), родившимся в цифровую эпоху и находящимся под воздействием информационных технологий. Новый взгляд на систему высшего образования актуализирует исследования в области технологий обучения, а также их применения на практике. В докладе Открытого университета (Великобритания, 2014) определены ведущие тенденции в современных педагогических практиках, которые бы способствовали активному вовлечению обучающихся в образовательный процесс. Авторы отмечают развитие массового открытого социального обучения (Massive Open Social Learning [Massive open online course] (MOOCs)), обучающего дизайна на основе анализа данных (Learning design informed by analytics), обучения на основе событий (Event-based learning), обучения на основе рассказывания историй (Learning Through Storytelling) и др. Эти инновации позволяют отойти от традиционного сценария обучения и усилить практическую ориентацию в образовании, привлечь студенческую аудиторию к самостоятельному освоению курсов и дисциплин и повысить ответственность обучающихся за образование. Модель «перевернутого обучения» – это одна из моделей не только образовательного процесса, но и системы конструирования нелинейной образовательной среды, в которой применяются современные достижения в области информационных технологий. Использование мобильных технологий в процессе обучения соответствует современным вызовам и становится условием формирования и развития информационно-коммуникационных компетенций современного студента.

Таким образом, изучение готовности преподавателей высшей школы использовать модель «перевернутого обучения» в своей профессиональной деятельности, а также анализ барьеров для ее реализации будут

способствовать реализации интересов и потребностей студентов, выявлению инновационного потенциала вузов, а также упрочению современных технологий обучения в системе высшего образования.

Модель «перевернутого обучения» принято относить к классу моделей смешанного обучения, которая позволяет решить комплекс проблем, характерных для традиционной системы обучения. Включаясь в нее, студент осуществляет теоретическую подготовку к учебному занятию с использованием электронных образовательных ресурсов, а непосредственно в аудитории идет процесс практического закрепления полученных знаний. Основной задачей преподавателя становится не изложение текущей темы, а активизация познавательной деятельности студентов и актуализация внимания на сложных проблемных вопросах. Преподаватель из транслятора знаний и контролера становится консультантом и соучастником, обеспечивающим поддержку студенческой общности в освоении нового материала. Для достижения планируемых результатов обучения он должен организовывать, поддерживать, направлять, мотивировать, обеспечивать обратную связь.

Концепция модели «перевернутого обучения» заключается в том, чтобы перевернуть подход к изучению материала посредством внедрения в образовательный процесс видеолекций.

Аудиторные занятия выступают местом для решения проблем, продвижения концепций и совместного обсуждения. Такой подход нацелен на самостоятельное освоение информации, углубление в проблемное поле тематики, а также оптимизацию использования времени, отводимого на проработку конкретной темы. Для реализации модели «перевернутого обучения» необходимо пройти следующий цикл: учебные видеоролики – коллаборация (сотрудничество) в аудитории (классе) – наблюдение/обратная связь/оценка. Роль студента в модели «перевернутого обучения» трансформируется, он превращается в активного субъекта образовательного процесса. Именно активная позиция учащегося в обучении позволяет определить возможности этой модели как конструктивистской (Дж. Дьюи, Ж. Пиаже), смещающей фокус с знания как продукта на знание как процесс. Отсюда раскрываются и ее перспективы как проблемно-ориентированного обучения, нацеленного на формирование у студентов умения учиться самостоятельно, как метакомпетенции. В модели «перевернутого обучения» студент на основе самостоятельного освоения материала может решать и практические вопросы, которые затем будут обсуждены на семинарских занятиях. Для формулировки практико-ориентированных вопросов/кейсов важным видится привлечение такого квазисубъекта образовательного процесса, как работодателя, роль которого как заказчика системы высшего образования в последние десятилетия возрастает.

Использование модели «перевернутого обучения», как показывают западные исследования, наряду с достоинствами, к числу которых относятся прежде всего возрастание активности и самостоятельности студентов в процесс обучения, реализация субъект-субъектных установок в образовательном диалоге, повышение качества взаимодействия преподавателей и студентов, имеет и недостатки.

Среди них выделяют низкую готовность студентов к просмотру материалов, подготовленных преподавателями, снижение удовлетворенности обучением, а также невысокую техническую подготовленность самих преподавателей, препятствующую качественному оформлению и презентации разработанных лекций. Неоднозначность оценок эффективности применения модели «перевернутого обучения» подчеркивает важность продолжения исследований в этой области. Особого внимания требуют вопросы анализа отношения преподавателей высшей школы к использованию в своей профессиональной деятельности модели «перевернутого обучения», а также перспектив развития ее в будущем. Внедрение новой модели требует, во-первых, изменить содержание лекционных занятий, в ходе которых прежде всего следует раскрыть логику научного исследования конкретных проблем, существующие подходы к их решению, а не только историю вопроса и полученные результаты. Во-вторых, необходимо специально обучить студентов методам самостоятельной работы с разной по содержанию и сложности изложения научной информации. Несмотря на высокую готовность студенческой общности включиться в модель «перевернутого обучения» (86 %), а также опыт просмотра онлайн лекций (73 %), студенты отмечают широкий спектр препятствий, связанных с условиями ее внедрения и трудностями в самостоятельном освоении материала (табл. 1).

Таблица 1 - Трудности реализации модели «перевернутого обучения», %

Трудности / Difficulties II курс /

2-year students III курс / 3-year students IV курс / 4-year students

Дефицит времени на подготовку к занятиям (просмотр материалов) 34 26 18

Определение основных идей в представленных материалах 68 54 29

Формулировка ключевых выводов на основе представленных материалов

46

36

24

Обсуждение полученной информации на занятиях 38 26 16

Отсутствие доступа в сеть Интернет 5 3 2

Данные результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Трудности реализации модели «перевернутого обучения», %

Представленные результаты свидетельствуют о снижении препятствий к четвертому году обучения студентов, затрудняющих успешное внедрение модели «перевернутого обучения». Приобретая навыки обобщения материала и выделения главной идеи, а также опыт в выступлениях на занятиях и самостоятельного планирования времени, учащийся становится более подготовленным к погружению в «перевернутое обучение». Такая модель не только способствует оптимизации образовательного процесса, обес

Список литературы:

1. Антонова Н.Л. Меренков А.В. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия. // ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина – 2018 - №2 – С.237-247
2. Асташина Н.И., Симусева М.В. К вопросу об использовании интерактивных методов обучения //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 15–18
3. Беляев Г.Ю. Проблемы формирования профессионально-ориентированной компетентности студентов педагогических вузов в сфере воспитания //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 13–16.
4. Власова Ю. Ю., Князькова Е. А., Пастухова Л. С., Чигарина А. Ю. Школьная проектная олимпиада: результаты эксперимента // Педагогическое искусство. 2017. № 2 (2). С. 14–23.
5. Горский В. А. Учебно-исследовательская и проектная деятельность учащихся как форма интеграции содержания формального и неформального образования. Москва; Уфа, 2013. 186 с.
6. Евстропова Н.С., Опарина К.С. Использование интерактивных методов обучения на занятиях по иностранному языку в техническом вузе (на примере технологии «Командообразования») //Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 149–152
7. Кондратьева И. В., Кулакова Е. Н. «Перевернутое обучение» в медицинском образовании // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2015. № 2. С. 39–46.
8. Лейфа И.И., Глазкова Е.В. Формирование социальной компетенции на занятиях по иностранному языку в СПО //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 84–88.
9. Леонтович А. В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 18–24.
10. Минеева О.А., Оладышкина А.А., Клопова Ю.В. Способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 125–128.
11. Обухов А. С. Рефлексия в проектной и исследовательской деятельности // Исследовательская работа школьников. 2005. № 3. С. 18–38.
12. Смолянинова О.Г. Информационные технологии и методика Case Study в профессиональном обучении студентов педагогического вуза: Труды II Всероссийской научно-методической конференции «Образование XXI века: инновационные технологии диагностика и управление в целях информатизации и гуманизации». Красноярск, 2000
13. Тагиров Ф. Р. Проектная деятельность как основа формирования коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся основной школы // Филологическое образование в период детства. 2016. № 23. С. 164–166
14. Bennett S., Maton K., Kervin L. The 'digital natives' debate: A critical review of the evidence // British Journal of Educational Technology. 2008. Vol. 39, issue 5. Pp. 775–786. DOI: 10.1111/j.1467- 8535.2007.00793.x

15. Bauer-Ramazani C., Graney J.M., Marshall H.W., Sabieh C. Flipped learning in TESOL: Definitions, approaches, and implementation. TESOL Journal. 2016; 7(2):429-437. DOI: 10.1002/tesj.250
16. Knoll M. «I Had Made a Mistake»: William H. Kilpatrick and the Project Method // Teachers College Record. 2012. Vol. 114. Issue 2. P. 1-45.
17. Morawski C. M. Teaching students in place: the languages of third space learning // Cultural Studies of Science Education. 2017. Vol.12. Issue 3. P. 555-564.
18. Mortensen C. J., Nicholson A. M. The flipped classroom stimulates greater learning and is a modern 21st century approach to teaching today's undergraduates // Journal of Animal Science. 2015. Vol. 93, issue 7. Pp. 3722-3731. DOI: 10.2527/jas.2015-9087
19. Кудряшова А. В. Модель интеграции метода смешанного обучения в систему языковой подготовки студентов технического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 75-80. - <http://cyberleninka.ru/article/v/model-integratsii-metoda-smeshannogo-obucheniya-v-sistemu-yazykovoy-podgotovki-studentov-tehnicheskogo-vuza>
20. Титова С. В., Талмо Т. Создание модели интерактивной лекции с помощью мобильной системы опроса SRS // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 49-63. - <http://istina.msu.ru/publications/article/10681732>

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/47277>